

УДК 001:06
ББК 72
Т 666

*Печатается по решению
Ученого и Редакционно-издательского советов РАУ*

Третья Годичная научная конференция (5–10 декабря 2008г.):

Т 666 Сборник научных статей: В 2 ч. Ч. 2. Социально-гуманитарные науки. – Ер.: Изд-во РАУ, 2009. – 433 с.

Сборник печатается по материалам 3-й Годичной научной конференции, проведенной в Российско-Армянском (Славянском) университете. Статьи публикуются в алфавитном порядке.

Публикация сборника осуществлена также в соответствии с приказом ВАК РА «О публикации результатов и выводах диссертационных работ».

Редакционная коллегия:

А.Р. Дарбинян (председатель), С.А. Амбарцумян (заместитель председателя), П.С. Аветисян (заместитель председателя), Г.З. Саркисян, Э.М. Сандоян, А.Г. Мелкиян, Р.Г. Айрапетян, С.С. Аветисян, А.С. Берберян, А.Е. Варданян, Г.Р. Вардапетян, С.Р. Вартазарян, А.П. Григорян, А.К. Егиазарян, В.С. Егиазарян, А.П. Енгоян, Г.Г. Казарян, Э.М. Казарян, Г.А. Карапетян, Н.И. Кеворкова, Д.М. Киракосян, К.А. Мирумян, С.Г. Оганесян, С.Г. Петросян, К.Г. Сардарян, А.А. Симонян, А.М. Суварян, В.И. Таирян, Ф.П. Тохян, А.Я. Хачикян

УДК 001:06
ББК 72

ISBN 978-9939-67-000-3
© Издательство РАУ, 2009

ЛИТЕРАТУРА

- Алексян М.В.** «Но ты не временным, а вечным живи и будь» (Тема Времени и Вечности в сборнике Б. Чинчибаина «Мои шестьдесятые») 260
- Багдасарян Ш.А.** Кэтрин Мансфилд – последовательница традиций А.П. Чехова в английской литературе начала XX века 261
- Дерянц А.С.** Во. Гаршин. «Сказание о гордом Агесе» и «Спящая» в контексте полемики с толстовскими идеями конца 80-90-х гг. XIX века 262
- Բազիլյան Ն.Ս.** Մի օր Վրաստանում 275
- Տոնյան Ս.Օ.** «Մարտի արժեքներ» ֆրանսիացի Եվանջելինայի 284
- Шубин Р.В.** Звукоизобразительная функция в литературной антропоморфике (на примере рассказа А.П. Чехова «В овраге») 294

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Аванесян Г.М.** Анализ критериев научной информативности психологических публикаций 306
- Айрапетян Д.Р.** Взаимосвязь креативности и уровня дружественных шахматных трюкмейстеров 317
- Берберян А.С.** Психологические условия и методы формирования гуманистической позиции в сфере высшего образования в Армении 325
- Даниелян К.Г.** К некоторым особенностям психосексуальных девиаций при олигофрении и пфрпрофизофрении 334
- Казданян С.Ш.** Восприятие другой культуры как проблема межкультурной коммуникации 341
- Кеворкова Н.И., Николаева И.И.** Природоохранное движение и экотуризм 346
- Малоян З.А.** Творчество и познавательная деятельность в библейских текстах 357

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕАТИВНОСТИ И УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ ШАХМАТНЫХ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

Д.Р. Айрапетян

Делая объектом научного исследования феномен креативности, всегда сталкиваемся с одной и той же проблемой. Как дать ей определение и найти ее место в системе психических явлений. По этому направлению научные исследования начались еще с середины прошлого века и продолжаются до сих пор, но окончательные ответы пока еще не найдены.

Проблемам креативности посвящены многие психологические исследования и ее изучением занимались такие известные авторы, как Дж. Гилфорд, Е. Торранс, К. Тейлор, М. Боден, Э. Дебон, Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин и др. Однако многие основополагающие проблемы креативности: ее природа, факторы, влияющие на креативность, компоненты, в частности мотивационные, остаются мало освещенными. Когда сопоставляем все точки зрения, то понимание креативности варьируется в самом широком диапазоне.

Одни авторы утверждают, что ее следует определять как способность к решению задач (Cattell, 1971; Klahr & Simon, 1999). Другие авторы считают, что креативность – черта личности (MacKinnon, 1999). Согласно этому определению, часть людей обладает ею, а другая – нет. Третьи предлагают определение, связанное со способностью генерировать идеи (Guilford, 1967). Но оно исключает из ряда креативных тех людей, которые, хотя сами не преуспели в этом процессе, способны распознать творческую мысль или продукт. Некоторые авторы считают, что в определение необходимо включить способность распознавать креативные идеи (Tyler, 1978).

Изучая проблему креативности, как отправную точку, мы взяли понимание креативности как интегральное психическое явление

ние. Основным критерием этого служило то, что креативность не относится ни к одному из традиционно выделяемых в психологии классов психических процессов и ни к их аддитивной совокупности. Но в то же время она выступает как продукт интеграции всех этих классов.

В последние годы, исходя из этой концепции, мы поставили цель найти системообразующие компоненты креативности и особенно анализировать ее взаимосвязи с так называемыми психическими явлениями первого порядка. Главные результаты подтвердили, что развитие креативного потенциала сопровождается изменениями в коммуникативной и эмоционально-волевой сфере личности, особенно наблюдается повышение эмоционального контроля и развитие коммуникативных навыков, налаживание продуктивных социальных связей. Результаты наших исследований выдвинули перед нами новые проблемы исследования креативности.

Первоначально возникла необходимость изучения мотивационной сферы личности, чтобы кроме личностных найти также мотивационные регуляторы развития креативности. В серии экспериментов, наблюдений, тестирований особенно интересной и краеугольной для изучения оказалась взаимосвязь уровня притязаний и креативного потенциала [1].

В психологической литературе мы встречаем многообразное понимание такого психического феномена, как «уровень притязаний» личности. Первое значительное исследование процесса выбора уровня притязаний, обеспечившее одновременно и построение экспериментальной техники его оценки, и определенное содержательное раскрытие нового понятия, принадлежит Ф. Хоппе. Подразумеваемая «совокупность сдвигающихся с каждым достижением то неопределенных, то более точных ожиданий, целей и притязаний к будущим собственным достижениям» субъекта, уровень притязаний Ф. Хоппе интерпретирует в общем виде как цель последующего действия.

Х. Хакхаузен, А. Карстен и др. видят в уровне притязаний пе-

казатель индивидуальной специфики мотивации достижения, ее конкретно-личностное выражение.

С момента введения обсуждаемого понятия в психологический обиход в литературе накопилось довольно много различных частных определений уровня притязаний. Каждый из авторов подчеркивает отдельные аспекты, так что термин приобретает множество вариативных значений и, несмотря на свою распространенность, сохраняет неоднозначность в понимании обозначаемого им феномена. По представлениям В.Н. Мясничева, уровень притязаний – это те качественно-количественные показатели, которым должна удовлетворять, с точки зрения исследуемого лица, его производительность. В трактовке Б.Г. Ананьева уровень притязаний связан с оценочными потребностями, будучи притязаниями на оценку.

И все-таки большинство авторов сохраняет в качестве наиболее общего понимание уровня притязаний, близкое к исходному, при котором рассматриваемый концепт имел значение уровня трудности выбираемых субъектом целей. Эта интерпретация достаточно прочно удерживается за рубежом. Она же является основной и в отечественной психологии. Нетрудно заметить, что в таком определении нивелируется отмеченный выше отрезок операциональности и более рельефно выступает другой – представление об уровне притязаний как о важнейшем личностном образовании, своеобразном индикаторе способа целеполагания субъекта [2].

Итак, уровень притязаний – это разница между уровнем трудности выбираемых субъектом целей, формирующихся в результате прошлого опыта, оценки своих способностей и возможностей и результатом действия, направленного на достижение данной цели. Уровень притязаний характеризуется мотивацией достижения и является показателем самооценки, уровня Я [2. 8].

В литературе мы встречаем некоторые экспериментальные исследования, посвященные соотношению уровня притязаний и характеристик интеллекта [1]. Как выясняется, чем выше интел-

лектуальные возможности (IQ по тесту Векслера), тем выше уровень притязаний, и, наоборот, чем выше уровень притязаний, тем выше IQ. Если первая закономерность кажется вполне очевидной, то вторая представляется справедливой лишь для частной выборки. При отдельных формах интеллектуального снижения нередко встречается неадекватно высокий уровень притязаний.

Но в психологической литературе нигде нет упоминаний об исследованиях взаимосвязи креативности и уровня притязаний. Наша экспериментальная работа была направлена на выяснение этих закономерностей.

В данной работе в качестве объекта изучения креативности мы выбрали личность шахматиста и шахматную игру. Выбор обусловлен несколькими важными моментами в психологии креативности.

Во-первых, специфика шахматной игры состоит в том, что в игре шахматист постоянно находится в изменяющейся ситуации и поэтому ему приходится обрабатывать новые стратегии для новых условий и необходимо принимать самые разные креативные решения. Таким образом, в шахматной игре человеческому интеллекту противопоставляется среда с обилием своих характеристик и близостью реальному миру. А сама игра выступает своеобразным акселератором и микроскопом проблемной ситуации, нуждающейся в принятии креативного решения [5, 6].

Как точно отметил А. Бине, «если можно было бы рассмотреть мозг шахматиста, то там мы бы увидели целый мир ощущений, картин, идей, эмоций и переживаний, брожения разума, по сравнению с чем наши представления лишь грубые схемы» [9, с. 239]. До сих пор актуальны его высказывания о том, что именно посредством шахматной игры можно объяснить проблемы соотношения памяти и мышления в креативной деятельности. Он отмечал, что если даже приблизительно невозможно сравнить силы интеллекта, скажем, двух писателей или же ученых, то в шахматах это возможно сделать непосредственно игрой [9].

Доказано, что шахматист, раздумывая над игровым ходом, не рассматривает все возможные варианты, но, приняв решение

всегда может доказать преимущество сделанного хода. Таким образом, шахматист в проблемной ситуации, где почти каждый сделанный ход требует креативного решения, часто делает свой выбор, используя эвристические приемы [3, 4].

Особенности взаимосвязи креативности и уровня притязаний мы изучили у гроссмейстеров сборной РА по шахматам. Исследование включало серию тестирований, наблюдений за игрой и беседу перед и после отборочного матча на участие в чемпионате мира.

Тестирование проводилось следующими методами:

- диагностика уровня притязаний по лабиринтам Хекхаузена;
- диагностика личностной креативности (Е.Е. Туник);
- диагностика уровня невербальной креативности;
- экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности [7].

1. Лабиринты Хекхаузена – один из наилучших методов в психологии, направленный на изучение уровня притязаний личности. Оригинальные размеры лабиринтов – 3 * 18 см. Проследживание лабиринтов предъясняется как тип головоломок, т.е. как задача на смекалку. Инструкция испытуемому в формулировке Хекхаузена имеет следующее содержание: «Решение предлагаемых задач потребует от Вас способностей к быстрому “схватыванию” ситуации. Вы видите перед собой ряд лабиринтов, в которых Вам надлежит как можно скорее найти выход. Проследживание каждого лабиринта Вы начинаете справа по моему сигналу: “Внимание, начали!”, и пытаетесь максимально быстро достигнуть выхода слева. Я буду каждый раз фиксировать время, за которое Вы пройдете лабиринт. Все лабиринты одинаковой сложности». После того, как испытуемый выполнит первую попытку решения задачи с лабиринтом, экспериментатор сообщает субъекту время его работы. Затем испытуемому предлагают наметить его дальнейшую цель или УП в такой форме: «Как Вы думаете, сколько секунд Вам потребуется для следующего прохожде-

ния?». Это повторяется перед каждой новой пробой. Опыт может включать до 14 проб. Экспериментатор учитывает в обработке время прослеживания 10 лабиринтов с 5 по 14 (первые 4 лабиринта исключаются как тренировочные). Надо заметить, что эффект научения при использовании этой задачи весьма выражен, в связи с чем при необходимости число попыток целесообразно сократить.

Это – тип методик, предназначенных для оценки величины отклонения цели. Сравнивается время, намечаемое испытуемым для прослеживания лабиринта в каждой пробе, с реальным временем решения им задачи в предыдущей. Средняя величина целевого отклонения для нормы составляет 5–6 с.

2. Методика диагностики личностной креативности Е.Е. Туника позволяет определить четыре особенности творческой личности: любознательность (Л); воображение (В); сложность (С) и склонность к риску (Р). Чем выше «сырая» оценка человека, испытывающего позитивные чувства по отношению к себе, тем более творческой личностью, любознательной, с воображением, способной пойти на риск и разобраться в сложных проблемах, в которых он оказывается; все вышеописанные личностные факторы тесно связаны с творческими способностями. Могут быть получены оценки по каждому фактору теста в отдельности, а также суммарная оценка. Оценки по факторам и суммарная оценка лучше демонстрируют сильные (высокая «сырая» оценка) и слабые (низкая «сырая» оценка) стороны личности. Оценка отдельного фактора и суммарный «сырой» балл могут быть впоследствии переведены в стандартные баллы и отмечены на индивидуальном профиле.

3. Диагностика уровня невербальной креативности предполагает дорисование испытуемыми 10-и незаконченных фигур. Если добавить к ним дополнительные линии или штрихи, получают интересные предметы или даже сюжетные картинки. Надо придумать название для рисунка и написать его под ним.

4. Методика, представленная в форме биполярной шкалы, на

правлена на определение наличного уровня базовых критериев конкурентоспособности. Для того чтобы сориентироваться в характеристике психологического климата, необходимо сложить все положительные баллы, затем отрицательные и из большей суммы вычесть меньшую. Полученный результат будет отражать уровень личностной конкурентоспособности (ЛК). В данном случае ЛК понимается как форма межличностного взаимодействия, характеризующаяся достижением целей в условиях противоборства с добивающимися этих же целей другими индивидами или группами.

В таблице 1 представлены общие результаты тестирования.

Таблица 1. Результаты тестирования гроссмейстеров

	Целевое отклонение	Невербальная креативность	Личностная креативность	Личностная конкурентоспособность
Среднее	8	12	65	14
Ст. отклон.	2,17	2,31	13,70	2,06

Результаты показывают, что целевое отклонение у группы гроссмейстеров чуть выше нормы, а уровень невербальной креативности выше среднего. Личностная креативность находится в пределах среднего, но стандартное отклонение в группе ниже среднего (Россия М-67,6, Δ-16,0, США М-62,1, Δ-18,0), что означает, что группа гроссмейстеров более сплочена.

Корреляционный анализ полученных тестовых результатов выявил следующие закономерности:

- обратная взаимосвязь целевого отклонения, по Хекхаузену, как с невербальной ($R=-0,96$, $n=10$, $p<0,05$), так и с личностной креативностью ($R=-0,97$, $n=10$, $p<0,05$);
- прямая взаимосвязь личностной конкурентоспособности и невербальной креативности ($R=0,96$, $n=10$, $p<0,05$).

Результаты наших наблюдений и бесед подтвердили найденную нами закономерность. Так, шахматные гроссмейстеры с бо-

более адекватным уровнем притязаний, то есть низким уровнем отклонением, перед игрой ставили более четкие цели (ничья или победа) и во время игры не только с наивысшей вероятностью достигали поставленной цели, но и показывали более творческую игру.

Результаты исследования позволяют предварительно подтвердить тезис о взаимосвязи уровня притязаний и креативности, но также более остро ставят вопрос исследования других метакогнитивных регуляторов креативного подхода при принятии творческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетян Д.Р. Взаимосвязь креативного потенциала и уровня притязаний личности (на примере шахматистов) – Современная психология мышления: смысл в познании. М.: Смысл, 2003. С. 102–104.
2. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний: Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
3. Дьяков И., Петровский Н., Рудик П. Психология шахматной игры... М., 1926.
4. Крогиус Н.В. Возрастные различия интеллектуальных способностей. Самара, Изд-во Саратовского университета, 1972.
5. Крогиус Н.В. Психология шахматного творчества. М.: Физкультура и спорт, 1981.
6. Пушкин В.Н. Эвристика – наука о творческом мышлении. М.: Политиздат, 1967.
7. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Величковского. М., 1986.
9. Binet A. Psychologie des Grands Calculateurs et Joueurs D'echecs. Paris, 1894.